

У Жун И сложилось такое ощущение, будто Чэнь Кэяо обращается с ним, словно он хрупкая вещь, которая в любой момент может взять и целиком развалиться на маленькие кусочки.

Минуло больше месяца с тех пор, как Чэнь Кэяо хватило наглости ткнуть пальцем в тест на беременность, на котором гордо красовались две красные полоски, и возвестить: "Это подарок тебе от меня на День Святого Валентина". С тех пор Жун И не испытывал ничего особенного, кроме случайно возникающей тошноты.

Он пребывал в приподнятом настроении, мог похвастаться отменным аппетитом и кучей энергии, так что чувствовал он себя определенно неплохо. После медосмотра в больнице доктор тоже сказал, что все его показатели идеальны.

Чэнь Кэяо с этим явно не согласился.

Когда Жун И забрался на табуретку, чтобы сменить энергосберегающую лампочку в гостиной, этот парень испытал такое потрясение, что вопящим вихрем примчался к Жун И, при этом его лицо полностью побледнело.

- Спускайся! Это слишком опасно! Дай я все сделаю!

Изначально Жун И вообще ничего не угрожало, но теперь он настолько перепугался, что едва не навернулся с табуретки.

- У тебя легкая паранойя? - стоило Чэнь Кэяо поменять лампочку, как он не удержался и высказал свое мнение. - Я уже поменял уйму лампочек и ни разу не свалился со стула.

- Лучше перестраховаться, - сказал Чэнь Кэяо, выуживая из кармана свой телефон и показывая ему экран. - Как думаешь, какой цвет смотрится лучше?

Жун И бросил взгляд на экран и нахмурился: там были противоскользящие наклейки для ванной.

- Я еще ни разу не поскользнулся в душе.

- Не думаешь, что они симпатичные? - спросил Чэнь Кэяо. - Просто считай их элементом декора.

Нет, они были совершенно не симпатичными. Ужасный вкус Чэнь Кэяо заставил Жун И усомниться даже в собственной внешности.

- Выберешь какие-нибудь? - Чэнь Кэяо с ожиданием посмотрел на него.

- ... - Жун И сдался. - Тогда возьми прозрачные.

Чэнь Кэяо обзавелся не только противоскользящими накладками, но и множеством других странных вещей. Как-то раз Жун И вернулся с работы и обнаружил, что все углы мебели прикрыты пластиковыми накладками всевозможных цветов.

- Теперь нам не придется переживать об угрозе наткнуться на них, - вот какое объяснение выдал ему Чэнь Кэяо.

- Но какая разница, даже если я на них и наткнусь? - затем Жун И заметил, что даже четыре угла обеденного стола стали разноцветными: красным, желтым, голубым и оранжевым, и сказал: - У кого, способного нормально ходить по дому, могут возникнуть проблемы с углами обеденного стола?

- Нам, может, ничего и не будет, но у детей все иначе. Безопаснее будет их просто прикрыть, - сказал Чэнь Кэяо.

На это Жун И вообще не знал, что сказать. Пройдет не меньше нескольких лет, пока их малыш подрастет и начнет скакать по дому. Не рановато ли этот парень начал принимать меры предосторожности?

Оглядывая эти режущие глаз своей яркостью штучки всех цветов радуги, наклеенные вокруг, Жун И почувствовал, что вот-вот ослепнет.

- Тебе не кажется, что это как-то аляповато? - спросил он.

- Но дети же явно любят все разноцветное! - казалось, что Чэнь Кэяо вполне доволен собой.

Распорядившись, чтобы Чэнь Кэяо все это отодрал, Жун И мигом обнаружил у себя в комнате странное электронное устройство.

- Это многозадачная машина для раннего обучения, - сказал Чэнь Кэяо. - Предназначена для детей до трехлетнего возраста. Она для раннего развития интеллекта...

- ...И как же вышло, что сестра Лань не купила его тебе, чтобы развить твой интеллект? - осведомился Жун И.

- Тогда ее не продавали, - сказал Чэнь Кэяо.

Жун И испустил тяжкий вздох.

Следом он пронаблюдал за тем, как Чэнь Кэяо склонился и, словно заправский папочка, заговорил с его животом:

- Малыш, папочка купил ее для тебя. Тебе нравится?

"Боже ж ты мой", - про себя промолвил Жун И.

Люди говорили, что из-за беременности IQ матерей снижалось до трехлетнего возраста, но в их семье, похоже, от этого пострадал Чэнь Кэяо.

- Ты уже чувствуешь, как он толкается? - Чэнь Кэяо с огромным воодушевлением посмотрел на него.

- Нет, - Жун И покачал головой. - Да ладно тебе, еще даже трех месяцев не прошло! Может, дашь ему еще чуть-чуть времени?

Нахмурившийся Чэнь Кэяо мгновение пораскинул мозгами, а следом прильнул ухом к по-прежнему плоскому животу Жун И.

- Ты что там выслушиваешь? - спросил Жун И.

- Ты проголодался? - вместо ответа задал вопрос Чэнь Кэяо.

В эти дни Жун И и впрямь мог с легкостью проголодаться.

Чэнь Кэяо переживал, что на работе он продолжит питаться едой на вынос, и подумал, что набивание желудка едой, оставшейся с прошлого вечера, может оказаться вредным для здоровья, поэтому он специально ежедневно приносил ему обед на работу.

Еда была совсем свежей, приготовленной нанятым на полставки помощником, и очень вкусной. Жун И это по-настоящему нравилось, но одновременно с тем он считал, что это слегка перебор.

Чэнь Кэяо не только привозил ему обед, но и отвозил его с утра на работу, и забирал домой вечером.

Вскоре все в компании знали, что у Жун И появился Альфа, носящий его на руках.

Было бы ложью сказать, что в тайне Жун И не гордился собой.

- Я ведь уже говорил ему не переживать, но он никак не успокоится. Ох, ну и ладно.

Пока он вот так красовался перед толпой, сам он на самом деле никак не мог поверить в реальность происходящего. В конце концов чуть больше полугода назад он почти поверил, что умрет в одиночестве, прожив лишенную любви бесконечно тянущуюся жизнь.

Чэнь Кэяо безусловно стал одним из лучших подарков, полученных им в этой жизни.

Подарочек номер два сейчас находился у него в животе, только пока был размером с косточку от ююбы (1).

По факту в тот момент, когда Жун И впервые услышал подтверждение зарождения новой жизни, он испытал куда больше потрясения, чем радости от этого факта.

К тому времени они с Чэнь Кэяо даже свидетельство о заключении брака получить не успели, а того времени, что они провели в мире для двоих, вообще не хватало. При этом всякий раз, занимаясь любовью, они как следует предохранялись.

Лишь позже они с Чэнь Кэяо обнаружили, что в рекламке говорилось о том, что процент эффективности жидких контрацептивов составляет 96,7%, а возле этой надписи мелким шрифтом была приписана еще одна строчка:

"Вероятность контрацепции при сексе в репродуктивной полости достигает 64,4%".

Жун И никак не мог понять, как производителю хватило совести написать "достигает" перед 64,4%.

Но одновременно с тем, что ни Жун И, ни Чэнь Кэяо оказались не готовы к появлению нового члена семьи, они оба невольно с нетерпением этого ожидали.

Все эти дни Чэнь Кэяо лихорадочно занимался приготовлениями. Когда он в жуткой спешке сразу же после дня Святого Валентина утащил Жун И получать брачный сертификат, Жун И еще прибывал в хорошем настроении.

Но уже вскоре он совершенно выбился из сил.

Больше всего расстраивало то, что, хотя ему и приносило огромное удовлетворение демонстрировать свое счастье на глазах у родни и друзей, со временем он и впрямь начал слегка беспокоиться.

Доктора сказали, что первые три месяца беременности самые нестабильные и велика вероятность выкидыша, поэтому отцу следовало сдерживаться.

Чэнь Кэяо стал до крайности сдержанным.

До такой степени, что Жун И весь измучался.

В действительности до того, как им стало известно о беременности, у них хватало интенсивных физических тренировок, и все было в полном порядке. Теперь же, когда они знали, что у них появился ребенок, Жун И казалось, что это не принесет проблем, если они будут действовать осторожно и не потревожат полость.

Какая жалость, что Чэнь Кэяо с этим не согласился.

- Нет, ты не понимаешь, - сказал он, - делать это осторожно, куда сложнее, чем вовсе этим не заниматься.

Жун И и впрямь не понимал.

Даже если они не дойдут до конца, было бы неплохо просто пообниматься и приласкать друг друга, разве не так? Но Чэнь Кэяо предпочитал, укачивая на руках подушку, смотреть видео с тренингами для будущих пап, вместо того, чтобы одарить взглядом наполовину обнаженного Жун И, лежащего на кровати.

Тогда Жун И предъявил ему ультиматум:

- Если ты сейчас же не подойдешь и не поцелуешь меня, то я... я просто... просто...

Посредине угрозы он осознал, что ему нечем пригрозить Чэнь Кэяо.

К счастью, этот парень был очень послушным. Он мигом подбежал к нему с подушкой в руках и торопливо чмокнул Жун И в лоб, а затем так же бегом вернулся за свой компьютер.

Все расстройство снова вылетело у Жун И из головы.

- Если уж тебе так понравится обучаться тому, как держать на руках малыша, то тебе всегда его и укачивать, - пробормотал он.

Чэнь Кэяо обернулся к нему:

- Боюсь, в этом ты захочешь потягаться со мной.

Жун И перестал обращать на него внимание и забрался под одеяло.

Чэнь Кэяо легонько поукачивал подушку, как учили на видео, и сказал:

- Я придумал несколько имен. Хочешь взглянуть?

Жун И из-под одеяла высунул руку:

- Показывай.

Чэнь Кэяо протянул ему телефон с открытым на экране текстовым файлом.

- Похоже, у меня в отношении него слишком много надежд и желаний, потому я и не знаю, что выбрать. Боюсь, что пожадничая, и тогда это имя станет слишком большим бременем для бедняжки, и чем дольше я размышляю, тем больше теряюсь, - посетовал Чэнь Кэяо.

- ... - Жун И посмотрел на экран, который полностью заполнили различные иероглифы, и сказал: - Выбери то, которое будет звучать лучше всего.

Заметки автора:

Эм-м-м-м, как бы нам его назвать?..

1. Ююба - китайский финик.

<http://bllate.org/book/14819/1320334>